

Компаративистский анализ семейных ценностей в иранском и российском кинематографе

Косинова Марина Ивановна

Канд. филос. наук, доц. каф. управления в сфере культуры, кино, телевидения и индустрии развлечений
ORCID: 0000-0002-3517-3484, e-mail: kosimarina@yandex.ru

Солги Тахере

Аспирант, ORCID: 0000-0002-2503-2047, e-mail: thsolgi@gmail.com

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Цель данного исследования – провести анализ семейных ценностей в иранском и российском кинематографе. Основная задача исследования – на основе анализа ряда иранских и российских фильмов выявить ключевые тенденции, имеющие отношение к тематике работы. В результате исследования авторы выяснили, что в современном кинематографе данных стран мы нередко сталкиваемся с негативными тенденциями, свидетельствующими о распаде традиционной семьи. Источником этих тенденций является негативное влияние Запада, и в частности, западного кинематографа. Актуальность данной тематики определяется тем фактом, что семья как социальный институт играет важную роль в обществе и культуре страны. В свою очередь, кинематограф как инструмент культуры оказывает воздействие на процесс формирования института семьи. В связи с этим определенная репертуарная политика, регулируемая на самом высоком, государственном уровне, способна оказать влияние на определенное развитие института семьи той или иной страны. В статье анализируется деятельность России и Ирана на государственном уровне, направленная на защиту своей культуры. Анализируются основные законы и законопроекты, которые способствуют (или будут способствовать) укреплению традиционных семейных ценностей в культуре России и Ирана вообще и кинематографе в частности.

Ключевые слова

Кинематограф, иранское кино, российское кино, культура, семья, кинозритель, ценности, анализ фильма

Для цитирования: Косинова М.И., Солги Т. Компаративистский анализ семейных ценностей в иранском и российском кинематографе // Вестник университета. 2022. № 5. С. 219–226.

Comparative analysis of family values in Iranian and Russian cinema

Marina I. Kosinova

Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Management in Culture, Film, Television and Entertainment Department
ORCID: 0000-0002-3517-3484, e-mail: kosimarina@yandex.ru

Tahere Solgi

Postgraduate Student, ORCID: 0000-0002-2503-2047, e-mail: thsolgi@gmail.com

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The purpose of this study is to analyze family values in Iranian and Russian cinema. The main objective of the study is to identify key trends related to the subject of the work based on the analysis of a number of Iranian and Russian films. As a result of the study, the authors found out that in the modern cinema of these countries, we often encounter negative trends indicating the disintegration of the traditional family. The source of these trends is the negative influence of the West, and in particular, Western cinema. The relevance of this topic is determined by the fact that the family as a social institution plays an important role in the society and culture of the country. In turn, cinema as a cultural tool has an impact on the process of forming the institution of the family. In this regard, a certain repertoire policy, regulated at the highest, state level, is able to influence a certain development of the institution of the family of a particular country. The article analyzes the activities of Russia and Iran at the state level aimed at protecting their culture. The main laws and draft laws that contribute (or will contribute) to the strengthening of traditional family values in the culture of Russia and Iran in general and cinema in particular are analyzed.

Keywords

Cinematography, Iranian cinema, Russian cinema, culture, family, moviegoer, values, film analysis

For citation: Kosinova M.I., Solgi T. (2022) Comparative analysis of family values in Iranian and Russian cinema. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 219–226.

ВВЕДЕНИЕ

Кино оказывает мощное воздействие на современного человека. С помощью него мы можем изучать культуру других стран, их обычаи, привычки, политику, специфику общества и др. В то же время кинематограф обладает большим эпистемологическим функционалом, что помогает исследователям более оперативно считывать проблемы современности.

Экранный герой аккумулирует в себе ценности эпохи, посредством чего становится своеобразной приметой времени. Он является квинтэссенцией общественных умонастроений, желаний, страхов, а также травмирующих событий национального масштаба. Эпоха порождает экранного героя, а он, в свою очередь, становится ее аксиологическим проявлением и документом времени.

Семья считается основной социальной ячейкой общества, которая в определенной степени связана со всеми отношениями, ценностями и традициями. «Основа возникновения и существования любой Семьи есть Любовь, Уважение и Доверие супругов» [1].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

История иранского кинематографа насчитывает 100 лет. Такие темы, как социальные, семейные ценности, дети, вера и надежда и другие занимают важное место в иранском кинематографе. Сегодня иранское кино достаточно известно в разных странах. Оно сильно отличается от европейского, американского и российского. Социальные ценности, вопросы веры, надежды, семейные ценности, дети и тому подобные имеют большое значение в иранском кинематографе. Сегодня иранское кино достаточно известно в разных странах. Об этом Современный кинокритик американского кино Г. Чешпир пишет: «Иран – страна с разнообразием музыкального искусства, изобразительного искусства, литературных фестивалей и кинотеатров, которые мне нравятся» [2]. Он написал книгу об иранском кино и взял интервью у известного иранского кинорежиссера, сценариста и продюсера Аббаса Киаростами. Г. Чешпир попытался представить иранское кино для широкой аудитории. Таким образом, мы можем сказать, что в мире иранское кино достаточно известно. Можно отметить, что некоторые из иранских фильмов, такие как «Дети небес» (реж. М. Маджиди, 1997), «Цвет рая» (реж. М. Маджиди, 1999), «Развод Надера и Симин» (реж. А. Фархади, 2011), «Один кусочек сахара» (реж. Р. Миркарими, 2011), «Коммивояжер» (реж. А. Фархади, 2016), «Дочь» (реж. Р. Миркарими, 2016), «Герой» (реж. А. Фархади, 2021) получили международное признание и были отмечены призами международных кинофестивалей.

Кроме этого, нам хотелось бы подчеркнуть, что Иран находится на первом месте в мире (опережая Индию, Египет, Китай и другие страны) по доле национального кинематографа в прокате, которая составляет почти 100 %.

Иранский кинематограф считается на сегодня одним из ключевых в мире среди вдохновляющих, самобытных, сохранивших душевный подход при минимуме спецэффектов и при этом весьма и весьма метафоричным из-за цензуры.

История российского кинематографа также насчитывает больше века. За этот период наш кинематограф пережил немало периодов взлетов и падений, расцвета и стагнации. И хотя в последние годы у нас наблюдается тенденция качественного и количественного роста российского кино, и соответственно увеличения отечественных лент в прокате, вернуть нашему кино уровень и престиж советского, вернуть любовь и абсолютное доверие к нему зрителей – задача, мягко говоря, труднодостижимая.

Российское кино даже у себя на родине пребывает сегодня на периферии национального пространства. Оно в ничтожной дозе представлено сегодня на международном экране. Соответственно, его влияние на общество следует оценивать как незначительное, и зачастую негативное. Образ нашей страны и народа, образ семьи, который создают многие сегодняшние российские художественные и документальные фильмы (именно такого характера фильмы пользуются спросом у зарубежной публики – как на фестивалях, так и в кинопрокате), носит негативный, подчас и отталкивающий характер.

МЕТОДОЛОГИЯ

Согласно мнению социальных, культурных и кинематографических экспертов, семья имеет важное место и ценность и в Иране, и в России. Но в последние годы Запад все активнее оказывает влияние и на Иран, и на Россию, пытаясь уничтожить наши национальные ценности. Запад осуществляет свое

давление через разные рычаги воздействия, в том числе через кинематограф как наиболее массовый вид искусства. В современных российских и иранских фильмах мы все чаще наблюдаем трансформацию традиционного образа семьи.

По данному вопросу современный кинокритик иранского кино Н. Талебзаде в своей книге под названием «Темное, Яркое: образ семьи в иранском кино» пишет о месте семьи в иранском кино, а также о вопросах воспитания детей, сплоченности семьи, религиозных верованиях, любви и привязанности, как особенностях семьи в иранском кино. Также он заявляет, что в последние годы Запад оказал большое влияние на образ семьи в иранском кино [3]. По мнению Н. Талебзаде, модернизм, либерализм, индивидуализм и феминизм значительно повлияли на образ семьи в современном иранском кинематографе. Авторы данной статьи разделяют эту точку зрения. В иранском кинематографе последних двух десятилетий влияние этих течений нашло отражение в таких фильмах как: «Убийство бешеных собак» (реж. Б. Бейзаи, 2001), «История Элли» (реж. А. Фархади, 2009), «Стена» (реж. М. Али Талеби, 2008). В этих фильмах трансформируется роль женщин: у них нет детей, им нравится вести себя как мужчины. Значение семьи ослабевает, теперь многие люди предпочитают жить в одиночку.

Запад оказал влияние не только на иранское кино, но и на российское. Мы можем проследить это в фильмах: «Возвращение» (реж. А. Звягинцев, 2003), «Нелюбовь» (реж. А. Звягинцев, 2017), Аритмия (реж. Б. Хлебников, 2017). Если сравнивать новейшие российские фильмы с советскими (например, «Однажды двадцать лет спустя» (реж. Юрий Егоров, 1980), «Любовь и голуби» (реж. Владимир Меньшов, 1984), «Новогодние приключения Маши и Вити» (реж. Игорь Усов, 1975)), то можно проследить снижение в современном кинематографе роли и значения семьи, родственных связей, семейных ценностей.

По данному вопросу С. Жук написал в своей статье, что влияние голливудского кино на советское началось во времена холодной войны. В то время это влияние было не столь значительным, как позднее, в перестроечные и постперестроечные времена [4].

Говоря о влиянии Запада на российское и иранское кино, обратимся к кинокритикам. Английская исследовательница К. Дженкинс в своей статье «Семейные развлечения: представления американской семьи в современном голливудском кино», исследуя распространенность в современном Голливуде альтернативных моделей семьи, отмечает, что их много. Так, например, они представлены в виде родителей-одиночек, разведенных семей, однополых браков, семей рабочего класса и семей чернокожих американцев [5]. В качестве примера таких фильмов можно рассмотреть: «Душной южной ночью» (реж. Н. Джуисон, 1967), «Полуночный ковбой» (реж. Д. Шлезингер, 1969).

Современный кинокритик американского кино Э. Леви в своей статье под названием «Американская мечта о семье в кино: от упадка к возвращению» указывает, что голливудское кино изображало семью последние двадцать лет таким образом: утрата семейного ядра, попытки заменить ядро семьи (создание структуры семьи по типу коммуны или профессиональных групп), показ белых семей в пригороде, изображение проблемной и неблагополучной семьи, ориентация на молодежные фильмы [6]. Это можно проследить в фильмах «Клуб «Завтрак» (реж. Джон Хьюз, 1985), «Язык нежности» (реж. Джеймс Л. Букс, 1983).

По мнению Н. Талебзаде, в западных семьях семья не может контролировать детей, дети могут делать что угодно, а родителям все равно. Родители не имеют должного представления о воспитании своих детей. Нередко в фильмах отражаются попытки заменить ядро семьи [3]. В качестве примеров таких фильмов можно назвать: «Моя семья и другие звери» (реж. Ш. Фоксон, 2005), «Невероятное путешествие мистера Спивета» (реж. Ж.-П. Жёне, 2013).

Обратим внимание, что раньше подобные тенденции не наблюдались в российском кино. Но на данный момент все изменилось, и мы можем проследить их в современных российских фильмах. Об этом российская исследовательница в области социальных вопросов и кино В. Тюлюнова пишет: «В результате исследования вышеуказанных фильмов «Возвращение» (реж. Андрей Звягинцев, 2003), «Итальянец» (реж. Андрей Кравчук, 2005), «Кука» (реж. Ярослав Чеважевский, 2007), «Дочь» (реж. Александр Касаткин, 2012), «Я не вернусь» (реж. Ильмар Рааг, 2014), «Нелюбовь» (реж. Андрей Звягинцев, 2017) были выделены факторы, характеризующие проблемы современной российской семьи: «1) Проблемы молодых семей, проблемы девиантного материнства и отцовства, проблемы сиротства, проблемы неполных семей; 2) Родительская функция семьи, неготовность молодых людей к браку и ребенку, нежелание детей жить в детских домах, несамостоятельность детей-сирот, их неподготовленность к взрослой жизни, чрезмерная эмоциональность детей из неполных семей» [7].

Фильмы о семье предназначены не только для взрослых, но и для детей. Между кино о семье и кино о детях сложно провести черту. Я. Войчик-Эндрюс в своей книге «История детских фильмов. Идеология, педагогика, теория» пишет: «Детский фильм или кино о семье – это жанр фильмов, в которых участвуют дети или которые связаны с ними в контексте дома и семьи. Детские фильмы создаются специально для детей и не обязательно для широкой аудитории, в то время как кино о семье рассчитано на более широкую аудиторию» [8, с. 4–5]. Войчик-Эндрюс справедливо полагает, что детский фильм не отделен от кино о семье, и они связаны друг с другом. Поэтому он считает, что кино о семье должно нести некоторые общие черты: «1) Пригодность для детей. «Пригодность» означает, что такие фильмы не причинят ребенку явного психологического вреда. 2) Повторяющиеся темы и ситуации, включая подтверждение нации, родства и общности. 3) Исключение и/или поражение деструктивных социальных элементов; сведение к минимуму «взрослых» тем, таких как изображение сексуальности, насилия, преступности, ненормативной лексики, злоупотребления наркотиками, бедности, кровопролития и т.д. 4) Рассказ, который, хотя и признает возможность неприятного или нежелательного исхода, в конечном итоге является оптимистичным, морально и эмоционально прямолинейным и поддерживает социальный статус» [8, с. 4–5]. В качестве примеров таких фильмов можно назвать: «История игрушек» (реж. Д. Лассетер, 1995), «Филиппер» (реж. А. Шапиро), «Лесси» (реж. Ч. Старридж, 2005), «Гарри Поттер» (реж. К. Коламбус, 2001)» [9].

Как отмечено выше, Войчик-Эндрюс утверждает, что кино о семье должно быть «пригодным» для детей. Мы можем видеть эту особенность в иранском семейном кино. Демонстрация секса, насилия в семье, наркотиков, предательства членами семьи друг друга – все это не показывается в иранском кино. Примеры фильмов: «Где дом друга?» (реж. А. Киаростами, 1987), «Разлученные сестры» (реж. К. Пурахмад, 1996), «Дети небес» (реж. М. Маджиди, 1997), «Живописный бассейн» (реж. М. Мири, 2013).

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Нам представляется важным провести анализ российских и иранских фильмов, посвященных теме семьи.

В Иране в состав традиционной семьи включают отца, мать, детей, дедушек, бабушек и близких родственников. Развитие технологий и переход к индустриальному обществу (от традиции к модернизму, а затем и к постиндустриальному обществу) оказало влияние на иранское общество и семью.

Фильм «Мать» (реж. А. Хатами, 1991) – это история женщины, которая собирает всех своих детей в последние дни своей жизни. В этом фильме перед зрителем предстает традиционная объединенная семья, собранная опять же в традиционном доме, картину дополняет традиционная иранская музыка. В семиотике кино мать символизирует родину. В этом фильме мать – символ культурного традиционного Ирана. И теперь мать пытается передать своим детям наследие культуры своей Родины и семейные ценности, она пытается объединить своих детей. Архитектура дома, музыка, диалоги в этом фильме – все основано на традиционной иранской культуре. Мать старается сблизить детей, дает советы своим детям, и в итоге мы видим, что дети добры в отношении друг друга. Мать стремится сохранить в семье духовные ценности. Она напоминает своим детям о любви, уважении друг к другу и старшим. Хороший мальчик помогает своей матери и другим членам семьи, и, в конце концов, хороший мальчик и мама могут оказать положительное влияние на семью. Хороший мальчик говорит о Боге. Он говорит, что мы должны быть гуманными по отношению друг к другу, он добр и хочет сделать добро для всех.

Другим примером семейного кино в иранском кинематографе является фильм «Дети небес» (реж. М. Маджиди, 1997). В фильме «Дети небес» рассказывается о приключениях брата и сестры в поисках пары туфель для девочки. Али, девятилетний мальчик, и его сестра Захра привыкли во всем помогать родителям. Их мать тяжело больна, а отец очень беден. Али поручают отнести в ремонт обуви туфли сестры, но по дороге он их теряет. Али и Захра решают ничего не рассказывать родителям. Брат и сестра ходят в школу по очереди в одной паре кед. «Дети небес» – настоящее испытание любви. Али, девятилетний ребенок, работает со своим отцом, и отец и сын надеются, что жизнь скоро наладится. Нельзя не отметить, что важная особенность фильма «Дети небес» состоит в том, что в этой семье все объединены. Дети играют важную роль в доме. Они помогают родителям по хозяйству. Роль родителей в семье ясна, и дети уважают своих родителей.

В фильме «Золото и медь» (реж. Х. Асадян, 2011) молодой мулла Сейед Реза (талабэ – студент духовной семинарии) недавно переехал в Тегеран со своей семьей, чтобы посещать уроки знаменитого

профессора по этике. Но его жизнь меняется, когда он узнает о том, что его жена Захра больна рассеянным склерозом, кроме того, у нее возникает проблема со зрением. Теперь Реза вынужден искать средства на ее лечение. Захра работает днем и ночью для своей семьи. Он вынужден работать, учиться и заботиться о своих двух детях. Отношения между мужем и женой, семейные отношения и отношения с детьми показаны очень ярко и в традиционном ключе.

В фильме «Один кусочек сахара» (реж. Р. Миркарими, 2011) Пасандидех, самая младшая дочь в семье, живет со своей матерью, старым дядей и тетей. Они живут в большом и старом доме в деревне. Скоро Пасандидех должна выйти замуж за внука друга семьи, который учится за границей в одной западной стране. Для замужества Пасандидех все уже устроено, и все ее сестры одна за другой приезжают в старый дом. Неожиданно дядя умирает из-за кусочка сахара, и свадьба превращается в траурную церемонию. Фильм «Один кусочек сахара» также основан на традиционных ценностях и символизирует собой классическую иранскую семью. В этом фильме нравы и обычаи, уважение, спокойствие и традиционная семья отображаются с помощью символов: большой старый и традиционный дом, большая семья, много детей, дядя, бабушка, традиционная иранская музыка, религиозный аспект, – все это используется для того, чтобы выразить традиции и обычаи иранской семьи.

Майк О'Брайен, современный английский критик, пишет: «Пока что иранское кино предоставило нам очень хорошие фильмы. «Один кусочек сахара» – один из шедевров иранского кино. В фильме умело сочетаются многие сюжетные линии. История детей, история взрослой жизни, отношения взрослых (бабушки и дедушки с внуками) с детьми – в этом фильме очень красивая картина семейной жизни, юмора, отношений, нежности и печали. Этот фильм – фильм мирового масштаба, особенный, приятный, привлекательный и выразительный» [10].

Далее обратимся к образу семьи в российском кинематографе.

В фильме «Возвращение» (реж. А. Звягинцев, 2003) два брата Андрей и Иван живут обычной мальчишеской жизнью. После долгого отсутствия их отец возвращается домой и пытается сблизиться со своими сыновьями, но весьма своеобразно. Сначала они не принимают отца и не доверяют ему. Иван не может верить своему отцу и считает его чужим или врагом. Иван говорит брату: «А откуда ты знаешь, что он отец? А может он – убийца?». «Ударит – убью». Нет никакого уважения к отцу, нет доверия к отцу в семье, а родители изображаются как враги ребенка. В этом фильме мальчик боится своего отца и даже ненавидит его.

В фильме «Дочь» (реж. А. Касаткин, 2012) рассказывается о семье, которая живет в небольшом провинциальном городе. Инна живет со своим папой и маленьким братом. Ее жизнь меняется, когда ее подругу убил маньяк. Инна понимает, что убийца ее отец. Мать девушки умерла, поэтому все хозяйство лежит на ее плечах. Семья постепенно разваливается. В этом фильме понятие семьи утеряно, отец вместо главы рода предстает убийцей.

В фильме «Нелюбовь» (реж. А. Звягинцев, 2017) рассказывается история родителей, которые хотят развестись друг с другом. У каждого уже, по сути, новая жизнь, и поэтому никто не хочет воспитывать общего нелюбимого ребенка, хотя материальное положение позволяет им воспитывать его. В данном фильме поднимается проблема безответственности родителей по отношению к собственным детям.

Следует подчеркнуть, что именно такого рода фильмы, подобные фильмам режиссера А. Звягинцева (стоит также упомянуть такие его фильмы, как «Изгнание» (2007), «Елена» (2011), «Левиафан» (2014)), пользуются особым успехом на западных кинофестивалях и неизменно получают на них призы. В последние годы эту тенденцию подхватила так называемая новая кавказская волна. Фильмы-фавориты западных кинофестивалей «Теснота» (реж. К. Балагов, 2017), «Глубокие реки» (реж. В. Битоков, 2018), «Разжимая кулаки» (реж. К. Коваленко, 2020) отражают ту же тенденцию распада традиционного семейного уклада. Герои этих фильмов несчастны и страдают, прежде всего, не из-за внешних обстоятельств, а по причине конфликтов и отсутствия понимания внутри своей семьи. Близкие люди в этих фильмах являются не опорой и поддержкой друг для друга, а источником ненависти и раздора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В России семья должна быть обеспечена экономически, культурно, социально и образовательно государством. Существует 33 закона, направленных на поддержку семьи. В настоящее время в России рассматривается законопроект указа Президента «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [11]. В данном законопроекте, в частности, отмечается, что ценности передаются из поколения в поколение, но экстремисты,

террористы и США оказывают «идеологическое и психологическое воздействие». Они пытаются насадить гражданам России альтернативные – разрушительные и чуждые – идеи и ценности. Безусловно, принятие данного закона положительным образом скажется на дальнейшем развитии всех сфер российской культуры и искусства, в том числе кинематографа.

Таким образом, мы являемся свидетелями того, что российское государство пытается противостоять культурным атакам США, издает соответствующие указы и пытается вести диалог с гражданами, чтобы сохранить и укрепить традиционные ценности, а значит национальную идентичность и уникальность страны.

Что касается Ирана, то и здесь сохранение национальной и культурной идентичности – одна из важнейших задач государства. Очень важно, что лидер исламской республики Ирана призывает все государственные организации выпускать произведения искусства, в том числе фильмы, которые в правильном свете отражают традиционные семейные ценности.

Семья и семейные ценности – это важнейший фундамент, на котором строится жизнь любого человека. Кинематограф, как самое массовое искусство, должен способствовать сохранению этих ценностей. Это вопрос должен регулироваться на самом высоком уровне – на уровне государства. Но и сами кинематографисты (авторы сценариев, режиссеры, продюсеры и др.) должны иметь определенную систему ценностей, для того чтобы транслировать ее зрителю через создаваемые ими произведения искусства.

Библиографический список

1. Нур-Ахмет Д. Государство и Нации, к вопросу о национальном строительстве. М.: ИНФРА-М; 2016. 147 с.
2. Cheshire G. *The Salesman movie review and film summary*. <https://www.rogerebert.com/reviews/the-salesman-2017> (дата обращения: 06.03.2022).
3. Талебзаде Н. *Темное, Яркое: образ семьи в иранском кино*. Тегеран: Центр молодой мысли; 2021. 200 с.
4. Zhuk S. Hollywood's insidious charms: the impact of American cinema and television on the Soviet Union during the Cold War. *Cold War History*. 2014;14(4):593–617. <https://doi.org/10.1080/14682745.2014.950252>
5. Jenkins C. (2009) *Family entertainment: representations of the American family in contemporary Hollywood cinema*. Diss. (PhD). University of Warwick; 2009.
6. Levy E. The American Dream of Family in Film: From Decline to a Comeback. *Journal of Comparative Family Studies*. 1991; 22(2): 187–204.
7. Тюлюнова В. Образ семьи в современном российском кинематографе в оценках экспертов. *Вестник Нижегородского университета Н.И. Лобачевского*. 2019;(58):134–142.
8. Wojcik-Andrews I. *Children's films. History Ideology, Pedagogy, Theory*. New York: Garland publishing; 2000.
9. Brown N., Babington B. (ed.) *Family Films in Global Cinema: The World beyond Disney*. London: I.B. Tauris; 2015. P. 1–18.
10. O'Brien M. A Cube of Sugar. *Take one*. <https://takeonecinema.net/2012/a-cube-of-sugar> (дата обращения 04.03.2022).
11. Проект указа Президента «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». <https://strategy24.ru/ru/culture/projects/osnovy-gosudarstvennoy-politiki-po-sokhraneniyu-i-ukrepleniyu-traditsionnykh-rossiyskikh-duxovnonravstvennykh-tsennostey/> (дата обращения 04.03.2022).

References

1. Nur-Ahmet D. *State and Nations, on the question of nation-building*. Moscow: INFRA; 2016. (In Russian).
2. Cheshire G. *The Salesman movie review and film summary*. <https://www.rogerebert.com/reviews/the-salesman-2017> (accessed 06.03.2022).
3. Talebzade N. *Dark, Bright: the image of a family in Iranian cinema*. Tehran: Center of Young Thought; 2021. (In Russian).
4. Zhuk S. Hollywood's insidious charms: the impact of American cinema and television on the Soviet Union during the Cold War. *Cold War History*. 2014;14(4):593–617. <https://doi.org/10.1080/14682745.2014.950252>
5. Jenkins C. (2009) *Family entertainment: representations of the American family in contemporary Hollywood cinema*. Diss. (PhD). University of Warwick; 2009.
6. Levy E. The American Dream of Family in Film: From Decline to a Comeback. *Journal of Comparative Family Studies*. 1991; 22(2): 187–204.
7. Tyulyunova V. The image of the family in modern Russian cinema in expert assessments. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University of N.I. Lobachevsky*. 2019;(58):134–142.
8. Wojcik-Andrews I. *Children's films. History Ideology, Pedagogy, Theory*. New York: Garland publishing; 2000.

9. Brown N., Babington B. (ed.) *Family Films in Global Cinema: The World beyond Disney*. London: I.B. Tauris; 2015. https://www.researchgate.net/publication/272168673_Family_Films_in_Global_Cinema_The_World_Beyond_Disney/ (accessed 04.03.2022).
10. O'Brien M. A Cube of Sugar. *Take one*. <https://takeonecinema.net/2012/a-cube-of-sugar>, (accessed 04.03.2022).
11. *Draft Presidential Decree "Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values"*. <https://strategy24.ru/rf/culture/projects/osnovy-gosudarstvennoy-politiki-po-sokhraneniyu-i-ukrepleniyu-traditsionnykh-rossiyskikh-dukhovnonravstvennykh-tsennostey/> (accessed 04.03.2022).